

ВРАГ У ВОРОТ

ФАНТАСТИКА

БЛИЖНЕГО

БОЯ

СЕРГЕЙ КИМ

СТРЕЛОК
«Черной скалы»

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 40

Разработка серийного оформления – *С. Курбатова*

Иллюстрация на обложку – *Нина и Александр Соловьевы*

Ким, Сергей.

К 40 Стрелок «Черной скалы» / Сергей Ким. – Москва : Яуза : Эксмо, 2015. – 384 с. – (Враг у ворот. Фантастика ближнего боя).

ISBN 978-5-699-77219-3

2017 год. Россия возродила СССР, США разрушены гражданской войной, а Карибское море вновь бороздят пираты и контрабандисты. Молодой искатель приключений Александр Моргунов добирается до Новой Тортуги – криминальной столицы региона. Здесь он принимает предложение бывшего советского офицера присоединиться к отряду наемников «Черная скала» в поисках беглого агента американских спецслужб, за голову которого назначена большая награда. Но вскоре Моргунов начинает понимать, что его боевые товарищи – не простая частная военная компания, а их наниматель – резидент ГРУ..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-77219-3

© Ким С., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

1.

– Понедельник – день тяжёлый, – изрёк Майкл, прикладывая ко лбу жестяную банку холодного пива. – И он вообще-то только завтра. Парни, какого чёрта нас всех дёрнули в выходной?

– Пожалуйся в профсоюз, – флегматично произнёс Нильс, разгадывая кроссворд в газете.

– Шутник какой. Я прямо закатываюсь от смеха.

– Если нас собрали здесь, то дело определённо серьёзное, – заметил я, обмахиваясь журналом. – Вы же знаете Локхарта – по пустякам он никого дёргать не будет.

– Тиран он, – пожаловался Майкл. – Знали бы вы, какую красотку я вчера подцепил... И вместо того чтобы веселиться с ней, торчу в вашей мерзкой компании. Твари.

– Вонючие, – подсказал я.

– Вонючие!

– А может быть, Командор вообще тебя спас, пока ты ничего не подцепил от подцепленной красотки?

– Не парьте мне мозг, сволочи.

Жара сегодня действительно выдалась та ещё и мозги парила только так. А старый вентилятор под потолком нашего «зала собраний», также прозываемого Овальным кабинетом за особенности конструкции, не особо спасал от властвующей над летним Техасом духоты. И на нормальный кондиционер у нас, конечно, как всегда нет денег...

Хотя насчёт денег-то у нас обычно всё нормально... У нас мозгов не хватает. Вот куда можно спустить

плату за очередной контракт? На выпивку и девок, однозначно. А вот скинуться и купить в штаб-квартиру кондиционер нам, похоже, религия не позволяет... Но не буду же я только за свой счёт эту штуку покупать, верно? Я же не Рокфеллер и не мать Тереза, чтобы так безнаказанно добро творить... И так на всём экономлю. И если на девках особо экономить не получается (столько на них потратишь и столько всего подаришь, что потом даже расставаться жадность берёт...), то вот на выпивке это можно было делать сколько угодно.

На меня из-за этого, кстати, все косо смотрят – наркоманом считают. Ну, по девкам ещё пляжусь – это ладно, но чтобы не пить? Пара банок пива? Нет, не считается. Пить – это значит глушить виски бутылками. Или пафосный карибский ром... Который разливают латиносы в ближайшем подвале.

Но пить надо прямо-таки обязательно. Иначе – подозрительно. Я бы даже сказал, что до подозрительного подозрительно...

Ну и пусть считают, что я нюхаю или курю дурь вместо выпивки, чёрт с ними со всеми. Какого дьявола я им должен рассказывать, почему не хочу напиваться? Не спорю, в психушке было куда спокойнее и приятнее, чем в этом вонючем Багдаде, но возвращаться в неё меня как-то не особо тянет...

Странно, да? Я вот тоже сам с себя удивляюсь...

– Смотрю, все негодяи уже в сборе?

Появившийся в дверях Овального кабинета Локхарт широко ухмыльнулся, подперев плечом косяк.

– А вас тут, между прочим, кое-кто нехорошими словами поминал, – моментально наябедничал Майкл, обводя нас всех выразительным взглядом.

– И кто это, интересно мне знать?

– Я! Кто же ещё-то? Командор, это безобразия! У меня законный выходной!

– Кто за то, чтобы послать коротышку в задницу? – поинтересовался Локхарт.

Все присутствующие в комнате молча подняли руки.

– Предатели, – обиженно надулся Майкл. – Ненавижу.

– Расслабься, коротышка. – Командор подошёл к холодильнику, открыл его, достал банку холодного пива и кинул её Майклу, который свою уже вылакал. – С похмелья, что ли?

– Угу...

– Босс, может, перейдём к делу? – вежливо кашлянул я.

– Да ради бога!.. В общем, так, парни. Наклёвывается контракт.

Особого оживления эта новость не вызвала. Даже у самых жадных членов нашей команды, которые от лишних денег никогда и ни за что не отказывались. А причина была в том, что мы всего пять дней как пришли из весьма и весьма непростого рейса и меньше всего сейчас хотели опять куда-то плестись.

– Это должен быть очень клёвый контракт, чтобы мы им занялись, ага, – ухмыльнулся Бенни, поглаживая свою лысую чёрную башку. – Меньше пяти кусков на брата не покатит, ага.

Разумеется, наш самый алчный и самый единственный в команде негр преувеличивал – столько нам не удавалось отхватить уже больше года. И вряд ли удастся в обозримом будущем – команда у нас не самая большая и крутая, и на крупные контракты мы подрядиться просто не в силах.

– А десять кусков? – хохотнул Локхарт. – Как насчёт десяти кусков на брата, парни?

Майкл присвистнул; Родригезы переглянулись между собой, и в глазах братьев зажёгся алчный огонёк. Тэд, Джеймс, Бенни, Алекс, Ронни и Фред тоже не остались равнодушными к озвученной сумме. Да чего там греха таить, даже мне стало любопытно...

Десять тысяч талеров... Внушительная сумма. Мне за дом осталось погасить всего восемь с половиной тысяч, а тут аж десять...

И только наш невозмутимый скандинав остался верен себе и не выказал особых эмоций.

– За такие деньги нам придётся как минимум наведаться в Калифорнию и побрить Саймона Феникса налысо, – скептически нахмурился Нильс. – Или угнать у янки крейсер.

Конечно, идея побрить налысо самого известного главаря анархистов всего западного побережья стоила куда дороже десяти тысяч талеров на человека. Не говоря уже о том, чтобы спереть у федералов какую-нибудь боевую посудину...

Но здоровое зерно в словах Нильса всё же было – самый наш лучший контракт включал как раз пять кусков на брата, но после той бойни с ямайцами частная военная компания «Изоляция» потеряла половину своего состава. И с тех пор мы так и не можем оправиться от удара.

– Всё гораздо проще, парни, – начал объяснять Командор. – Однако дело и не совсем уж простое даже на первый взгляд, так что ничего подозрительного. Согласитесь, если бы нам обещали кучу денег за какую-то ерунду, то нужно было бы насторожиться, верно? Но сейчас случай иной...

Локхарт подошёл к висящей на стене карте. На ней были изображены кусочек Америки Северной, кусочек Америки Южной, но в основном Центральная Америка. Огромный архипелаг из сотен и тысяч островов – от совершенно крошечных до мало уступающих по размерам средней европейской стране.

– Карибы, – произнёс наш командир. – Нам придётся отправиться в самое сердце Карибов.

Почти все, за исключением лишь братьев Родригез, поморщились.

Всё-таки Карибы – это не наш профиль, особенно центр. Слишком дикая территория по абсолютным

любым меркам. Юго-Восточная Азия и Африка просто курорты по сравнению с тем бардаком, что творится сейчас совсем поблизости от нас. Ох и не вовремя же мы тогда из России уехали – всего-то и надо было, что пяток лет подождать, пока СССР реставрируют, а Штаты распадутся... Жили бы сейчас нормально, в нормальной стране. Жили...

Так нет же! Одни страны в задницу катятся, другие из неё же выбираются. А вместе с ними и люди. Из грязи в князи – реалистичный принцип, но и обратное тоже верно. И чем выше взлетаешь, тем всегда больше падать. Так что не повезло, да... Как теперь уже ясно – надо было держаться до последнего, а не валить за океан...

Нет, вообще-то на Юге и раньше не особо радужно всё было, но после развала так и вовсе порядок наводить стало некому, и воцарилась тут натуральная анархия. И враньё это всё, что она – мать порядка. Мать БЕСпорядка скорее уж.

С другой сторону, пускай сейчас Техас и не самое спокойное место в Разъединённых Штатах Америки, но на фоне Дикого Юга республика смотрится настоящей резервацией спокойствия времён старых США. Ну, что у нас тут, в конце концов, неприятного? Да, криминальная война всех против всех. И заодно полдюжины активных пограничных конфликтов или же, если прямо, небольших войн с соседями. Когда людей много, стволов у них на руках ещё больше, а всего не хватает – поневоле начнёшь заглядываться на менее обиженного жизнью соседа...

С другой стороны, в Техасе хоть какой-никакой, а порядок. Даже появление пары катеров с пиратами – уже тот ещё форс-мажор. А у бошей¹ на прошлой неделе, как я слышал, около Панамы фрегат утопили.

Противокорабельной ракетой.

Чувствуете разницу? Я – очень даже.

¹ Прозвище немцев.

Сейчас Карибы – это сборище самых отъявленных подонков со всего света...

И это говорит член частной военной компании, то есть наёмник и тоже подонки не из последних? Точно так. И от этого мои слова только весомее. Я тоже, конечно, как бы не очень подхожу под образец христианской добродетели... Однако у нас бизнес всё же более-менее законен. Охрана, охрана и ещё раз охрана грузов и людей плюс иногда тренировки других охранников. Ну, изредка ещё небольшие спецоперации.

А также отмывание денег, мелкая контрабанда и торговля оружием. Чем мы в этом плане хуже той же Народной Армии Техаса? Им, значит, можно, потому как они под крылышком правительства, а нам нельзя...

Но Карибы... Особо глубоко мы никогда на Юг не лезли, но и на фронтире тоже было мало приятного.

– Командор, мне это не нравится, – нахмурившись, произнёс я. – Для нас там будет слишком жарко.

– Да тебе постоянно всё не нравится, – хмыкнул Локхарт. – Ты же наш штатный параноик.

– Угу. Мне напомнить, сколько раз моя паранойя не давала нам строевым шагом промаршировать прямо в глубокую и вонючую задницу?

– Ты ещё даже сути контракта не услышал.

– В таком случае внимательно слушаю вас, Командор.

Вообще, за такие пререкания в армии я бы уже давно получил по шее, но я-то, слава богу, никак не «Джи-Ай»¹ и никогда им не был, а вполне себе вольный стрелок. И армейского дебилизма мне вполне хватило ещё в рядах российской армии. В конце концов, отряд современных наёмников – это не армия, и если тебе что-то не нравится, то всегда можно уйти в другую компанию. Меня-то куда угодно возьмут, хотя и с

¹ «GI» – Government Issue (англ. «государственное изделие»). Жаргонное обозначение солдат армии США.

понижением в сетке. Штурмовики всегда в цене из-за их высокой убыли...

Так что держусь я в «Изоляции» исключительно из-за своей лени и нежелания лишний раз разводиться суету...

– У кого что в школе было по истории? – осведомился Локхарт.

– Школа? – белозубо оскалился Бенни. – Не, не слышал.

– Ладно, шутки в сторону, парни, – посерьёзnel Командор. – Но от небольшого экскурса в прошлое всё же не удержусь...

Итак, год 1945-й от Рождества Христова. Русские давят бошей как блох, мы смотрим за этим шоу и жуём попкорн. А боши, чуя, чем скоро всё закончится, начинают драпать из своего Бошланда, будто крысы с тонущего корабля. Но в Атлантике тогда ещё властвовал наш доблестный флот (светлая ему память!) и так просто мимо патрулей им было не прошмыгнуть. Какой-нибудь транспорт или крейсер топили на раз, даже особо не разбирая, что он там везёт – золото или раненых. Война, мать её так.

А вот субмарины сквозь заслоны проникали более-менее свободно. Куда драпали боши? Либо к своим узкоглазым друзьям из Японии, либо в Южную Америку. Там им тогда были ой как рады... И лишь собственная слабость помешала бошам подложить нам большую свинью в виде Карибского фронта вдобавок к Тихоокеанскому.

И, естественно, субмарины вывозили из Германии не только каких-нибудь важных шишек, но и изрядное количество разного добра. Всё-таки перед тем, как отхватить горячих от русских, боши разграбили всю Европу. Так что денег, золота и прочих ценностей большой стоимости накопили изрядно. А когда бошам прищемили яйца, то они начали вывозить и ценности в том числе. И в Южную Америку в том числе. С переменным успехом, правда...

А недавно одно гидрографическое корыто мимоходом натолкнулось на затонувшую немецкую субмарину недалеко от архипелага Исла Нублар. Причём, судя по всему, это была «U-2571», о грузе которой ходило немало легенд...

– И мы должны достать её груз, – прозорливо заметил Нильс.

– В точку, мой скандинавский друг! – ухмыльнулся Локхарт. – Контракт, как и большая часть информации, пришёл от каких-то бошей. Называют они себя «Четвёртый рейх» или что-то в этом роде. Ну, очередные недобитые наци, в общем... В общем, это неважно! А важно то, что нам нужно просто смотреть туда, нырнуть за ценностями и передать их заказчику, после чего мы свободны и богаты.

– Если боши готовы отвалить за эту хрень полторы сотни кусков, то, может, она нам больше сойдётся? – облизнулся Бенни.

– Не в наших правилах, – покачал головой Локхарт. – За сто пятьдесят тысяч ссориться с выгодным клиентом – не вариант. Думаете, мало на Карибах затонувших консервных банок немецкого производства? Однако я первым нащупал эту жилу, так что буду разрабатывать её до конца.

– Всё равно мне это не нравится, – буркнул я.

– И вообще, тебе всё не нравится, – оскалился в улыбке Командор. – Как обычно.

– Угу.

– Но ты в деле?

– Угу.

Я вздохнул.

Контракт мне не нравился. Мы столько обычно за полгода зарабатываем, а тут делов на недельку максимум. И контракт не такой уж и сложный на первый взгляд... Да, погружение под воду и обыск затонувшей субмарины – дело нерядовое и требующее хорошей сноровки... Однако охраной торговцев я пока что сыт по горло. Да, это не особо пыльное и опасное занятие, но уж очень мутор-

ное и не слишком прибыльное. Так что почему бы и не рискнуть, если дело само плывёт в руки...

– Но что это за груз-то, можно поинтересоваться? – спросил Нильс, который тоже отнёсся к предложенному контракту несколько скептически.

– Можно, – благодушно кивнул Локхарт. – Интересуйся. И я тебе даже, наверное, отвечу... В общем, что вы слышали о «Регенте»?

2.

Шум винтов размеренно плывущего в воздухе «альбатроса» убаюкивал и нащёптывал провалиться в глубокий сон без сновидений. Большая часть команды этому нащёптыванию как раз не особо и сопротивлялась и погрузилась в дрему, пока мы летели до пункта назначения.

Как и большинство подобных нам команд в Техасе, мы использовали для перемещений гидросамолёт. В условиях сотен островов и гораздо меньшего числа даже плохоньких грунтовых аэродромов – самое то. В конце концов, портов на Карибах огромное количество, и почти везде не составит труда припарковать даже большую летающую лодку. Да, спору нет, «Альбатрос» – машина старая, наш вот, например, сделали полвека назад, но до сих пор порхает как молодой. Зато благодаря ему скорость и мобильность у нашей команды на высоте. Керосин, правда, кушает будь здорово, но керосин достать сейчас особой проблемы не составляет... Да, дороговато, зато доступно – не то что в самом начале Заварухи.

Я сидел на жёсткой скамье, идущей вдоль борта, сжимая рукой ствол торчащего из специального зажима «ХК-417», и рассеянно скользил по лицам моих товарищей.

Джеймс Локхарт, он же Командор. Как всегда в своём чёрном берете и с аккуратной испанской бо-

родкой. Кстати, на испанца он очень даже похож. Не на придурковатых латиносов, а именно на какого-нибудь испанского дона. Наш бессменный командир вот уже больше трёх лет. «Морской котик» в отставке, хороший стрелок и порядочная сволочь, что в нашем деле ценится крайне высоко. Ему уже скоро полтинник стукнет, а всё неугомонный, паразит. И когда я пару раз порывался набить ему морду за кое-какие... недопонимания, скажем так, то сталкивались мы с ним почти на равных, если не сказать больше. Хотя я и почти вдвое моложе его, но против настоящего спецназа всё-таки не тяну... У меня-то за плечами только срочная в российской армии, и отнюдь не в рядах десанта или спецназа ГРУ. Потом – да, потом во времена наёмничества в «Академии» многому научился. Служивцы и командиры – бывшие морские пехотинцы в основном – учили меня на совесть.

А ещё я научился там никому не доверять. Даже себе. А иногда – в особенности себе.

Доверяю ли я в таком случае своему нынешнему командиру? Разумеется, нет. Я и так мало кому доверяю, но здесь случай особый. Командор – неплохой мужик, хотя и вредный, но почему-то мне всегда чудилась в нём какая-то гнильца... Хотя, может, я просто стал излишне мнительным.

Нильс Йохансон. Человек-гора родом откуда-то из Скандинавии. Один из первых членов «Изоляции». Спокоен просто до безобразия. Причём всегда. Ни разу за все эти годы не видел, чтобы он орал или срывался. За глаза мы его зовём «Флегма», но в глаза такое сказать дураков нет. Уж на что Бенни и Родригезы – отмороженные идиоты, но это выше даже их куцых мозгов.

Не все знали, что у него есть жена и дочь – о своих жизнях мы старались не распространяться. Но я знал. Уж так вышло, но, не считая Командора, Нильс в команде был самым образованным. Локхарт Гарвардов не заканчивал, но знает столько всего, что просто

диву даёшься. А вот у скандинава полноценное высшее образование, полученное где-то в Европе. Самый прикол в том, что диплом у него энтомолога. То есть специалиста по отлову бабочек и жуков. Ей-ей, не вру! Был у него как-то дома, так личный кабинет у Нильса весь обставлен засушенными жучками и паучками. Вот такое вот хобби у человека.

Зато собеседник он неплохой. Всё-таки иногда хочется поговорить с человеком, у которого за плечами есть что-то большее, чем законченная начальная школа или незаконченная средняя... Я вот, например, школу-то закончил, а из университета с факультета журналистики вылетел за милую душу... О чём, в принципе, не особо и жалею. Но кое-какие знания в голове остались. А по меркам наёмников так и вовсе почти эрудит... Остальные же Техас-то на карте с большим трудом находят, не говоря уже о каком-нибудь Гондурасе...

Майкл Браун. Коротышка. Наша штатная мартышка-вредина. Зануда, но только занудам и положено возиться со взрывчаткой. Бомбу может собрать хоть из коровьей лепёшки и сахарной пудры. А что и на него бывает управа, свидетельствуют мизинец и безымянный на левой руке, более всего примечательные своим отсутствием.

Бенни. Кто он такой, откуда и как его зовут полностью, не знал даже я, хотя собирать информацию обо всём – это моё второе хобби... После стрельбы. До чёртиков жадный и пронырливый негр, которому только дай повод, и он тебя с удовольствием кинет. За ломаный талер родную чёрную маму удавит... Если у этой морды вообще когда-то была мама. А то у меня всегда складывалось ощущение, что такие головорезы растут в каком-нибудь Гарлеме просто из земли или из мусорных контейнеров. Однако в самой разной технике разбирается просто отлично. Может починить и машину, и самолёт. Так что руки, может, у него и не из того места растут, откуда надо бы, но они определённо золотые.